

Еловских Виталий Юрьевич

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Егерев Иван Михайлович

доцент кафедры гражданского права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Аннотация**

Рассматриваются теоретико-правовые и практические проблемы, связанные с наследованием доменных имён и цифровых финансовых активов как объектов, возникающих в результате цифровизации имущественных отношений. Осуществляется анализ отсутствия легального признания доменного имени в качестве объекта гражданских прав и невозможность его однозначного включения в состав наследственной массы. Обосновывается необходимость признания экономической ценности доменного имени, выполняющего функцию средства индивидуализации в сети Интернет. Анализируются технологические механизмы цифрового наследования, разрабатываемые частными платформами, формулируются предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в целях правового обеспечения преемственности цифровых активов в правоотношениях, связанных с наследованием бизнеса.

Ключевые слова: наследование, доменное имя, цифровые финансовые активы, цифровое имущество

Право наследования, закрепленное в статье 35 Конституции Российской Федерации, представляет один из важнейших элементов правовой системы, обеспечивающий преемственность в имущественных отношениях. В современном правовом обороте объектом наследования нередко становится бизнес как комплекс имущественных прав, корпоративных долей, обязанностей и организационно-управленческих механизмов. При этом, обоснованные дискуссии вызывает правовая возможность включения в состав наследства доменного имени как обозначения символами, предназначенного для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет [6]. Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, включая имущественные права и обязанности [7]. Для того чтобы доменное имя могло быть признано частью наследственного имущества, оно должно соответствовать признакам имущественного права, либо рассматриваться как иное имущество, входящее в гражданский оборот.

Между тем в действующем законодательстве отсутствует признание доменного имени как объекта интеллектуальной собственности. Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечень объектов интеллектуальных прав является исчерпывающим, и доменные имена в него не включены. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», доменное имя не может быть признано ни результатом интеллектуальной деятельности, ни средством индивидуализации [1].

Администрирование доменного имени осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг, заключаемого между администратором и регистратором. В юридическом смысле такое соглашение не предполагает возникновения у администратора имущественного права. Судами такой подход также подтверждается, в частности, указывается, что права администратора доменного имени не могут быть квалифицированы как подлежащее наследованию имущественное право, поскольку носят личный и срочный характер [2].

Вместе с тем, в юридической литературе высказывается аргументированное мнение о необходимости признания за доменным именем экономической ценности, сопоставимой с иными объектами цифрового оборота [5, с. 33]. В условиях цифровой экономики, когда доменное имя может выступать средством привлечения трафика, формирования деловой репутации и монетизации интернет-активов, игнорирование его имущественного значения представляется неоправданным. Право администрирования доменного имени предлагается рассматривать в качестве исключительного права *suī generis*, что потенциально открывает путь к признанию его частью наследственного имущества. Указанная позиция, хотя и не нашла отражения в положениях законодательства, имеет практическую значимость. В ряде случаев при наличии завещательных распоряжений или фактического продолжения использования доменного имени наследниками, возможна договорная передача соответствующих прав через механизм перерегистрации с согласия регистратора. Однако подобный порядок не является универсальным и не гарантирует защиты прав наследников в случае возникновения спора.

В соответствии с частью 2 статьи 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может осуществляться в целях индивидуализации товаров, работ или услуг, для которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения

товарного знака в сети Интернет, включая доменные имена и иные способы адресации. Соответственно, законодатель прямо допускает использование товарного знака в составе доменного имени, тем самым подчеркивая, что последнее может выступать элементом индивидуализации в цифровой среде.

На практике все чаще встречаются правовые позиции, согласно которым судами предпринимаются попытки определить правовую природу прав администратора доменного имени с учетом имущественной и функциональной характеристики [3, 4]. Такой подход не только не исключает, но и логически допускает возможность включения доменного имени в состав наследства как объекта, обладающего признаком индивидуализации и экономической значимостью.

Все большую значимость на фоне развития технологий и цифровизации имущественных отношений приобретает проблема наследования цифровых финансовых активов. Под ними понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, а также права требования передачи эмиссионных ценных бумаг. Существуют такие активы исключительно в электронной форме и учитываются в информационных системах, функционирующих на основе технологии распределенного реестра либо в иных цифровых средах [8].

Особенностью правового режима цифровых финансовых активов является то, что их оборотоспособность осуществляется исключительно через внесение записей в соответствующую информационную систему. Ее оператор обязан внести изменения, отражающие переход цифровых финансовых активов к наследникам, на основании представленного свидетельства о праве на наследство. При этом соответствующие действия должны быть совершены не позднее рабочего дня, следующего за днем получения требования наследника. Уведомление оператора обмена цифровыми финансовыми активами о совершенных изменениях также должно производиться безотлагательно.

Важен вопрос, связанный с передачей информации о наличии у наследодателя цифровых активов и способов доступа к ним. Исходя из того, что такие активы нередко хранятся в распределенных системах без централизованного управления, получение доступа к ним требует владения закрытыми ключами, паролями либо иными

идентификаторами, без которых признание прав наследника остается лишь формальным.

В российской правовой науке и нотариальной практике предлагается несколько решений указанной проблемы. Во-первых, возможно использование завещательного возложения, предусмотренного статьей 1139 ГК РФ, в соответствии с которым наследодатель вправе обязать наследников или исполнителя завещания совершить определенные действия неимущественного характера, направленные на сохранение и передачу доступа к цифровым активам. Во-вторых, допустимо назначение душеприказчика, который будет обладать необходимыми сведениями и нести ответственность за их передачу соответствующим лицам. Однако такое решение создает риск утраты контроля со стороны других наследников, а также зависит от личной добросовестности исполнителя.

В-третьих, возможна передача паролей и инструкций в тексте завещания либо в виде ссылки на отдельный документ, размещенный в надежном месте, включая электронные сейфы. В-четвертых, рассматривается механизм составления закрытого завещания, содержание которого известно только самому завещателю, что позволяет соблюсти тайну доступа к конфиденциальной информации.

Следует учитывать, что порядок доступа к криптовалютным активам, размещенным на специализированных торговых платформах (криптовбиржах), регулируется внутренними нормативами соответствующей платформы. При этом, условия пользовательских соглашений могут прямо предусматривать порядок определения наследников, способы подтверждения смерти владельца аккаунта, перечень необходимых документов и механизм авторизации получателя активов.

Наряду с этим на рынке появляются специализированные технологические решения, направленные на обеспечение преемственности владения цифровыми активами. Так, в 2020 году платформой Vault12 было разработано приложение Digital Inheritance, предназначенное для защиты и последующей передачи персональных цифровых активов, включая криптовалюту, документы и конфиденциальную информацию. Владелец актива через личный кабинет назначает бенефициара из числа доверенных лиц (члены семьи, друзья, партнеры и т.д.) и определяет события, при наступлении которых такое лицо получает право на доступ к активам. Реализация права осуществляется с применением электронной подписи и с возможностью направления уведомлений третьим лицам, включая нотариуса. Принцип юридической

обоснованности такого механизма основан на контролируемой передаче прав - запрос бенефициара подлежит одобрению со стороны иных доверенных лиц, указанных владельцем.

В некоторых случаях используются более сложные решения. Так, компания Safe Haven разработала технологию наследования Inheriti®, основанную на шифровании ключевых данных с использованием алгоритма AES-256 и фрагментации их на защищенные элементы. Полученные зашифрованные данные распределяются между несколькими физическими носителями (устройства FIDO2+SSDP SafeKey, мобильные устройства), а так называемый валидатор – обобщенный ключ доступа, хранится в блокчейн-среде партнеров Safe Haven. При необходимости передачи данных используется многоступенчатая система верификации и разблокировки, обеспечивающая безопасность при одновременной возможности доступа. Подобные подходы позволяют преодолеть одну из главных проблем, связанных с наследованием криптоактивов – утрату доступа к цифровым активам вследствие отсутствия информации о частных ключах и паролях. Однако юридическая квалификация таких решений остается неопределенной, указанные цифровые конструкции не охватываются ни понятием завещания в классическом смысле, ни механизмами нотариального удостоверения распоряжений имущественного характера в цифровой форме.

Таким образом, действующее правовое регулирование не предоставляет оснований для безусловного включения доменного имени в состав наследства. Вместе с тем развитие цифровых правоотношений, потребность в оборотоспособности цифровых активов и экономическая ценность доменного имени обуславливают необходимость законодательного закрепления его правового режима. Представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в статью 128 ГК РФ с указанием доменных имен в числе объектов гражданских прав, что обеспечит их правовую защиту и включение в наследственную массу на общих основаниях.

В отношении цифровых финансовых активов законодательно закреплён механизм универсального правопреемства, однако его практическая реализация сопряжена с рядом сложностей.

Необходимо совершенствование законодательства, направленное на урегулирование вопросов, связанных с удостоверением права собственности на цифровые активы, фиксацией волеизъявления наследодателя в электронной форме,

а также нотариальной процедурой открытия доступа к системам, основанным на распределенном реестре. Представляется целесообразным закрепить возможность создания цифрового реестра цифровых активов с нотариально заверенной информацией о порядке их передачи в случае смерти собственника, что позволит обеспечить как защиту интересов наследников, так и устойчивость цифрового оборота в целом.

Развитие децентрализованных решений по передаче цифровых активов по наследству существенно опережает правовое регулирование, что требует принятия соответствующих законодательных мер. Полагаем обоснованным закрепление на уровне законодательных предписаний специальных положений о цифровом наследовании, предполагающих установление понятия цифрового актива и цифрового завещания, определение допустимых форм передачи доступа к активам в зашифрованной форме и возможность нотариального удостоверения волеизъявления наследодателя, оформленного в электронном виде.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 6.

2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.03.2020 по делу № 33-9821/2020 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.06.2025).

3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.05.2020 по делу № 33-18574/2020 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.06.2025).

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2019 по делу № 8Г-279/2019 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.06.2025).

5. Смирнов М.В. Пробелы законодательного регулирования оборота цифровых активов и альтернативные процедуры «наследования» доменных имен без участия нотариуса // Нотариальный вестник. 2021. № 1. С. 30-39. DOI: 10.53578/1819-6624_2021_1_30. EDN: RJLLIK.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5023.